

Александр Посохов
**Александр
Посохов**
"Стихотворения"

18+

Александр Посохов

Александр Посохов

«Стихотворения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72493249

SelfPub; 2025

Аннотация

Стихи и миниатюры бывают разными, будь то лирика в несколько строф, замысловатое четверостишие, эпиграмма, частушка или просто любой стишок на любую тему. Создать выдающееся стихотворное произведение невероятно сложно и мало кому по силам. Автор понимает это и заранее соглашается с тем, что не все его работы, вошедшие в данный сборник, отличаются глубоким смыслом, метким подбором слов, интересным речевым оборотом, стройностью или музыкальностью ритма. Но он всё же очень надеется, что кому-нибудь что-нибудь понравится и заставит хотя бы слегка улыбнуться или немного задуматься.

В данном сборнике два раздела: стихи и четверостишия.

Александр Посохов

Александр Посохов

"Стихотворения"

Александр Посохов

Стихотворения

Москва
2025

Стихи и миниатюры бывают разными, будь то лирика в несколько строк, замысловатое четверостишие, эпиграмма, частушка или просто любой стишок на любую тему. Создать выдающееся стихотворное произведение невероятно сложно и мало кому по силам. Автор понимает это и заранее соглашается с тем, что не все его работы, вошедшие в данный сборник, отличаются глубоким смыслом, метким подбором слов, интересным речевым оборотом, стройностью или музыкальностью ритма. Но он всё же очень надеется, что кому-нибудь что-нибудь понравится и заставит хотя бы слегка улыбнуться или немного задуматься.

В данном сборнике два раздела: стихи и четверостишия.

Стихи

Ряд слов

«Быть может» –
Простая расстановка слов,
А сердце чувствует любовь.

«Этого дня вдохновение» –
Связь без экспрессии,
А сердце чувствует поэзию.

«Родина моя» –
Обыденнее некуда по ряду,
А сердце чувствует отраду.

«Поэта на смерть» –
Бессмысленная очерёдность,
И сердце остаётся чёрствым.

О чём слова нам говорят,
Таит их ряд.

* * *

Лирика баснописца

Ну, вот не лирик я, поймите,
По сотворению стихов.
Достал вас баснями, уймите,
Уняться сам я не готов.

Гляжу на звёздные поляны,
На золотые миражи,
А в голове всё обезьяны,
Коровы, змеи и ежи.

Медведи, лошади, лягушки,
Лисицы, зайцы, барсуки,
Собаки, волки, овцы, хрюшки,
Павлины, гуси, индюки.

Вороны, дятлы, попугаи,
Пингвины, голуби, орлы,
И эти, чья судьба такая –
Быть вечно глупыми – ослы.

Слоны, так те, ломая кроны,
В любую басню сами прут.
За ними львы, надев короны,
Туда же царственно идут.

С такими верными друзьями,
С такой компанией зверей
Смеяться я могу годами
Над недостатками людей.

* * *

Я – графоман!

Я – Графоман!
Как граф Толстой или Донцова,
Как все великие. Поэтому я снова
Сажу за письменным столом
Над кнопками перед экраном.
Ложь и обман,
Что лучше быть козлом,
Чем графоманом.
Кто просто блеет и жуёт,
Тот дольше смерти не живёт.
Мне ж умирать всегда не время:
Поскольку вечно думать надо,
Какое слово подобрать,
Пока Пегас не перестал летать.
А что до званий, то награда
Уж то вполне, что я и есть
Бессмертное писательское племя,

В одном строю с Донцовой и Толстым.
Известным стать таким
Любому может выпасть честь.
Не в графоманстве дело,
Его в подлунном мире нет.
Пишите, братья, обо всём и смело,
Берите штурмом интернет!

* * *

Чужая

Чужаков за стол сажая,
Щедрой трапезой маня,
Стала ты совсем чужая,
Не родная, не моя.

Под крылом твоим ликуя,
Корчат рожи чужаки.
Ждут упрямо, что сбегу я
Иль повешусь от тоски.

С чужаками так не дружат.
Сколько ты их не лелей,
Всё равно они разрушат
Петергоф и Мавзолей.

Неужели ты готова
Жить, святое не храня,
Без Крылова, без Толстого
И, конечно, без меня?

* * *

Меня тут нет

Весна.
На кладбище стою
И вниз смотрю:
Могилы, имена,
Чужие судьбы.
Ещё чуть-чуть бы,
И сам улёгся б на
Одно местечко
Среди цветущих верб.
Но глянул вверх,
А там овечки –
Облаков причуда
И благодатный свет.
Пойду-ка я отсюда,
Меня тут нет.

* * *

Ж...ж...ж...

Всю жизнь Фортуне я служу.
То ржу при этом, то не ржу,
То жму на жалость, то не жму,
То жгу костры из грёз и жду,
Когда ж закончим мы вражду
И жить продолжим по уму.

* * *

Романс

Ты прости меня, если не забыла.
Если та же всё под окном сирень.
Если к прошлому сердце не остыло
И любимой быть всё ещё не лень.

Небо белое, небо голубое.
Облака плывут в сторону твою.
Где бы ни был я, ты всегда со мною,
Я по-прежнему лишь тебя люблю.

Не заметил я, что любовь земная

Протекает в нас тихою рекой.
Ты прости меня, милая, родная,
Что мечталось мне о любви другой.

Пусть потеряны старые открытки,
Но не надо нам думать о былом.
Может, встретимся у твоей калитки.
Может, счастье вновь посетит твой дом.

* * *

Сказка о Маузере

Жил старик со своею старухой

У самого моря Балтийского.
Раз закинул старик невод в море –
Пришёл невод с Маузером матросским.
И молвит тот голосом человеческим:
– Чего тебе надобно, старче?
Ему с поклоном старик отвечает:

– Да надобно нам машину новую,

Старая совсем уже не стирает.
А пенсия у меня – кот наплакал,

И у жены – с нос гулькин.
Забранил Маузер старика:
– Дурачина ты, простофиля.
Сказал же Владимир Владимирович:
«Разворачивайтесь в марше!
Довольно жить рабским законом,
Данным когда-то Адамом и Евой,
Буржуйскую клячу загоним,
Левой, Левой, Левой!»
Не понял старик ни слова
Из слов товарища Маузера
И продал его антиквару
Как раз по цене новой стиралки.

* * *

Ошибки

Ошибся, что родился,
Ошибся, что учился,
Ошибся, что женился,
Что съел сосиску поутру.

Ошибся, что не клялся,
Ошибся, что не шлялся,
Ошибся, что боялся,

Что ошибусь, когда умру.

* * *

Всё мчимся мы

Всё мчимся мы, мчимся мы, мчимся мы
В каком-то пустом направлении,
С глазами по-детски лучистыми,
Случайное поколение.

Не каемся мы и не маемся,
Идею сменив на вопросыки.
Про Зимний забыть всё стараемся,
Как брали его матросики.

Как силы росли пролетарские,
Сведённые общими целями.
Как пали регалии царские
Под варварскими прицелами.

Не помня, не зная, не ведая,
Как вехи придать направлению,
Когда-нибудь с теми же бедами
Примчимся мы в Смольный к Ленину.

* * *

Не люблю я

Видно, всё во мне помято,
Всё изломано во мне.
Не люблю я больше свято,
Не мечтаю при Луне.

Безразлично мне сегодня,
Как и завтра и вчера.
Ночь – заманчивая сводня,
Не приходит до утра.

Я давно уже не помню
Годы, встречи, имена.
Тех, с кем очень был нескромным,
Отражалась в ком Луна.

Не люблю я. Но неужто
Из-за рваных нервов-струн.
Может, просто, потому что
Было слишком много Лун?

* * *

Свети, Поэт!

Не тот, кто в драке всем назло
Идёт на арматуру,
Герой. Их много полегло
Случайно, спьяну, сдуру.

Куда труднее долго жить,
Все муки и напасти
Терпя. И не хотеть добыть
Ни золота, ни власти.

И не сгорать, как факел, нет.
Пугает тьму святая
Свеча. Она в тебе, Поэт.
Свети, мой друг, не тая!

* * *

Где ж вы, страждущие

Верноподданные,
Даром отданные,
Честно служащие
Не за страх.

Души пламенные,
Твердокаменные,
С буйной клятвою
На устах.

Где ж вы, страждущие,
Правды жаждущие,
С ложью вражеской
Не в ладу?

Мне бы с вами пойти,
Мне бы дело найти.
А без дела я
Пропаду.

* * *

С Новым годом, мужики!

Новый год вот-вот наступит.
Ну и что, пришла пора.
Своего мы не уступим,
Будем пить и есть, ура!

Будем заново влюбляться
В старых жён и в новых жён.

Если надо, будем драться,
Лезть в пузырь и на рожон.

И плевать нам на проблемы,
Их всегда не перечесть.
Нет для нас главнее темы,
Чем достоинство и честь.

Нам бояться не пристало
И сдаваться не с руки.
Пейте водку, ешьте сало.
С Новым годом, Мужики!

* * *

С Новым годом, Бабоньки!

В эти дни нет место грусти
И предательским слезам.
Своего мы не упустим,
Дед Мороз поможет нам.

Будем заново влюбляться
В самых разных мужиков.
Будем с ними целоваться,
Но шутя, без синяков.

В праздники всегда проблемы,
Все их сразу не решить.
Нет для нас важнее темы,
Чем вдруг взять и согрешить.

Чтобы всё вокруг блистало,
Как на ёлке огоньки,
Ешьте в меру, пейте мало.
С Новым годом, Бабоньки!

* * *

К Любимой

Я уехал от тебя
Из далёкой дали,
Вроде как бы не любя,
Без тоски-печали.

Не поверил я, что страсть
Непоколебима.
Вот и думаю сейчас,
Как ты там, любимая?

Вижу, в печке огонёк,

Кот на стул ложится.
А дрожащий лучик лёг
На твои ресницы.

Если ты ещё в дали,
Выйди на дорогу.
Я приеду, чёрт возьми,
Навсегда, ей-Богу.

* * *

Откуда с нами зло

Откуда с нами зло
И в счастье, и в удаче?
Но нам нельзя иначе —
От зависти оно.

Откуда с нами зло,
Когда без недостачи?
Но нам нельзя иначе —
От жадности оно.

Откуда с нами зло,
Когда мечтой охвачен?
Но нам нельзя иначе —

От глупости оно.

Откуда с нами зло,
Когда никто не плачет?
Но нам нельзя иначе —
От вредности оно.

Откуда с нами зло
На службе и на даче?
Но нам нельзя иначе —
От подлости оно.

* * *

К баснописцам

Не позорьте жанр басни,
Не пишите ерунды.
Баснописца нет опасней,
Чьи познания худы.

И не лезьте бестолково,
Жанр басни, как броня.
Поучитесь у Крылова
Иль хотя бы у меня.

Обрыв

Опять дорога
И мерный стук
Колёс. Полого
Потёрт каблук,
Потёрта память.
Пора оставить
Свой ржавый плуг.

Уже не надо
Решать вопрос,
Кем быть. Отрада -
Проехать мост,
Дослушать сердце,
Откинуть дверцу,
И под откос.

Но нестерпимо
Болят нарыв
Гордыни. Мимо
Летят, остыв,
Опоры, шпалы,
Деревья, скалы

И мой обрыв.

* * *

Всё впереди

Да не кричи ты, тише,
И не злись.
Обиды будь повыше,
Вознесись.
Всё это мелочь, будни,
Обернись.
Ну, посмотри, забудем,
Улыбнись.
Не уходи, не нужно,
Продержись.
Всё впереди – и дружба,
И любовь,
И жизнь.

* * *

Любвикрушение

Любвикрушение –

Поражение

Всех упоительных надежд.

На обе суши –

Иссушение,

На обе души –

Удушение

И безотрадное ношение

Сердечно-траурных одежд.

* * *

Я не ездил по Нью-Йоркам

Я не ездил по Нью-Йоркам,

Не был даже в Воркуте.

Но зато люблю с восторгом

Целоваться в темноте.

Губы больно, сердце бьётся,
Полыхает всё внутри.
А она ещё смеётся:
«Не запутайся, смотри».

И летят её обёртки,
Тело слаще в наготе.
Подождут меня в Нью-Йорке,
Подождут и в Воркуте.

* * *

Подъём

Вставай, в калеку превращённый,

Старик, замученный враньём!

Кипит наш дух порабощённый,

А жизнь командует: «Подъём!»

Никто нам не вернёт отчизны —

Ни бог, ни царь и не герой.

Добьёмся мы нормальной жизни

Своей изогнутой клюкой.

* * *

Где ж ты, радость моя

Где ж ты, радость моя, где ты?

Хоть во сне-то мне приснись.

Ведь к зиме уже, не к лету

Покатилась моя жизнь.

Было всякое со мною,

Открывал я многим дверь.

Только было всё пустое,

Оттого один теперь.

На висках зимы приметы,

Холодеет в сердце кровь.

Где ж ты, радость моя, где ты,

Беззаветная любовь?

* * *

Полнолуние

Полнолуние,
Свет таинственный, далёкий.
Одинокий,
Одинокий в синем мареве лечу
И молчу.

Ночка-лгунья,
Сон волшебный не тревожь-ка.
И в окошко,
И в окошко день гремящий не впускай...
Это рай.

* * *

К самцу гориллы

Тот же лоб и те же губы,
Тот же нос и те же зубы,
Те ж преступные черты.

Но одним с тобой не схожи:
Под угрюмой маской рожи
Глупый я, а сильный ты.

* * *

Мой дух

Мой дух, высокий и нетленный,
Смирением не убиенный,
Придёт и нам с тобой пора
Кричать победное «Ура!»

С тобою нашей чести ради
Пройдём в торжественном параде,
Без обнажённого меча
И грозной выправки плеча.

За нами люд обыкновенный,
Всемирным злом не убиенный,
Пойдёт колонной без конца
С улыбкой доброго лица.

* * *

Сказание о Змее

Очень много лет назад

Жил у нас Змей Рыныч, гад.

Никого он не любил,
Врал, обманывал, хитрил.
Люд простой считал за сброд,
В долг, в нужду, в порок вводил.
Ладно, если б только жил,
Но он и сейчас живёт.

* * *

Сказка о золотой птичке

Жил старик со своею старухой
У самого тёмного леса.
Жили они в ветхом домишке,
И было им на двоих поровну

Сто шестьдесят лет.

Старик ловил певчих птичек,

Старуха ворчала, да кашу варила.

Раз он в лесу повесил клетку,

Залетел в неё клёст кривоклювый.

Он в другой день повесил клетку -

Залетела в него синица писклявая.

А в третий день – тоже одна птичка,

Да не простая, а золотая,

И говорит человеческим голосом:

"Отпусти ты, старче, меня в чашу!

Откуплюсь чем только пожелаешь".

Пожалел старик птичку

И отпустил её со словами:

"Бог с тобою, золотая птичка!

Твоего мне откупа не надо,

Лети себе в лес тёмный,

Порхай там себе на просторе".

Воротился старик ко старухе,

Рассказал ей великое чудо:

"Я сегодня поймал было птичку,

Золотую птичку, не простую.

По-нашему говорила птичка,

Домой в лес просилась.

Не посмел я взять с неё выкуп,

Так пустил её в лес тёмный".

Старика старуха забранила:

"Дурачина ты, простофиля!

Взял бы обличие для меня новое,

Моё-то совсем состарилось".

Вот пошёл он к тёмному лесу,

Видит – тот встревожен слегка.

Стал он кликать золотую птичку.

Прилетела к нему она и спросила;

"Чего тебе надобно, старче?"

Ей с поклоном старик отвечает:

"Смилуйся, государыня птичка,

Разбранила меня моя старуха,

Не даёт старику мне покою.

Нужна ей наружность другая,

Её-то, вопит, совсем состарилась".

Отвечает золотая птичка:

"Не печалься, ступай себе с богом.

Будет ей новое обличие,

Без морщин, седины и согбенности".

Воротился старик ко старухе.

Сидит та под окошком,

И всё новое у неё:

И лицо и фигура годов на сорок лишь.

Ещё пуще старуха бранится:

"Дурачина ты, простофиля!

Выпросил всего-то серёдку мне,

Много ль в таком виде радости?

Воротись, дурачина, ты к птичке.

Потребуй ещё моложе обличия».

Снова пошёл он к тёмному лесу,

Видит – растревожен лес.

Стал старик звать птичку.

Прилетела к нему она, спросила:

"Чего тебе надобно, старче?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.